

КТО ПОДАРИЛ БИБЛИОТЕКЕ 200 КНИГ

В 2008 году, к 125-летию, в издательском центре Тарской центральной районной библиотеки вышла книга «Далёкое и близкое: (летопись Тарской центральной районной библиотеки)». Результат моей исследовательской деятельности по истории одной из старейших библиотек Сибири, которая с большими перерывами заняла около десяти лет, был отражён на 214 страницах печатного издания и охватил период с момента её основания 10 февраля 1883 года по 2005 год (до переезда учреждения в новое здание).

В книге был представлен документ из фонда Тарской центральной районной библиотеки, из которого известна дата открытия библиотеки – «Отчёт Тарской городской общественной библиотеки за 1892, 1893 и 1894 гг.», изданный в «Паровой типо-литографии П.И. Макушина» (Томск) в 1895 году. Названы члены-учредители библиотеки, находившейся первоначально в ведении Тарской городской управы, располагавшейся в её здании на Базарной площади и содержавшейся за счёт платы, взимаемой с подписчиков, и пожертвований частных лиц. Причём некоторые учредители и члены совета библиотеки в «Отчёте...» названы без инициалов (Быков, Малахов), некоторые, даже с этими данными, оставались неизвестными долгие годы (Ф.С. Иванов, А.А. Михайлов). За прошедшее время удалось установить их имена-отчества и

биографические данные. Назовём всех этих людей, причастных к открытию библиотеки, с полными персональными данными.

Это были купцы: Фёдор Иванович Щербаков – потомственный почётный гражданин, городской голова, братья Андрей Фёдорович и Михаил Фёдорович Пятковы, Николай Николаевич Машинский, Ефим Иванович Малахов, Семён Евлампиевич Быков, а также представители мещанского общества: Николай Николаевич Поварнин – заступающий место городского головы, коллежский регистратор, Фёдор Степанович Иванов – начальник телеграфной станции, титулярный советник, Алексей Алексеевич Михайлов – староста мещанской управы. Процедура учреждения и открытия проходила при участии штатного смотрителя уездного училища, коллежского секретаря Николая Михайловича Харченко. Поскольку средств на содержание библиотеки городская управа не выделяла, на 1 января 1888 года в кассе библиотеки было лишь 4 руб. 56 коп., а фонд библиотеки насчитывал всего 65 книг и 176 экземпляров периодических изданий.

В 1887 году, как следует из «Отчёта...», кружок интеллигенции во главе с чиновником по крестьянским делам Анемподистом Васильевичем Калачёвым решил организовать в Таре общественную бесплатную библиотеку. «Выписки из воспоминаний Александра Анемподистовича Калачёва», сына этого замечательного человека и энтузиаста, предоставленные его потомком В. Харитоновым и многое прояснившие, были опубликованы в 5-м номере альманаха «Таряне» в 2017 году.



Помощь библиотеке в 1887 году вновь оказали купцы: по 50 рублей пожертвовали А. И. Щербаков и М. Ф. Пятков из Тары и А. К. Трапезников из Иркутска, а известный иркутский же купец-меценат И. М. Сибиряков выделил значительную по тем временам сумму – 1500 рублей. Годом ранее от тарского и кяхтинского купца Я. А. Немчинова поступило 100 рублей.

Но был ещё один человек, оказавший в тот трудный для библиотеки период большую помощь, о котором в «Отчёте...» сказано так: «Кроме того, г. Тринадатским было пожертвовано книгами более 200 томов». Информации о «г. Тринадатском» не удалось найти ни во время подготовки книги «Далёкое и близкое», ни в последующие годы. Поэтому в рассказе об истории библиотеки об этом человеке в прошлые годы говорилось: «некий Тринадатский».

В 2021 году, занимаясь поиском сведений для второй книги «Тара. Уличная история», в частности о Спасском приходском училище, находившемся по ул. Спасской, 36, где библиотека в начале своей истории занимала две комнаты на первом этаже, были вновь предприняты попытки отыскать данные об этом благодетеле, и они (в некоторой степени) увенчались успехом! На сайте государственного архива Тульской области было обозначено «Дело о прекращении розыска бывшего учителя Самарского училища Павла Тринитатского и его жены Екатерины в уездах Тульской губернии», датированное 22 февраля – 13 мая 1881 года (в настоящее время ссылка не работает). На сайте Государственного архива Тверской области был найден ещё один источник, в названии которого упоминался разыскиваемый персонаж, – «Дело по отношению Департамента государственной полиции о розыске бывшего учителя Самарского училища П. Тринитатского и его жены Е. Тринитатской». Фамилия Тринитатский редкая, и автор предположила, что речь идёт о «нашем» Тринитатском (Тринататском, Тринададском).

Поскольку Екатерина Михайловна Тринитатская (Стопалова) более активно

занималась революционной деятельностью, находясь в рядах партии «Народная воля», данные о ней оказалось найти проще, чем о Павле Федосеевиче Тринитатском. Известно, что она родилась в 1851 году в семье унтер-офицера, училась в Самарской гимназии, после окончания фельдшерских курсов служила фельдшером. В 1879 году жила в Чернигове, где была арестована и привлечена в качестве свидетеля по «процессу 16-ти террористов».

В этом же процессе, в книге «Дело 16-ти» (Санкт-Петербург, 1907), в связи с именем народовольца врача-дворянина Александра Петровича Булича, принимавшего в феврале 1879 года участие в подготовке убийства губернатора Харьковской губернии князя Д. Н. Кропоткина, мелькает и имя Павла Федосеевича Тринитатского: «Отказав Зубковскому в деньгах на осуществление этого преступления, Булич дал ему, тем не менее, на устройство тайной типографии 300 рублей, заняв означенную сумму, при посредстве Тринитатского, у Тышинского в черниговском банке, для чего он и ездил в Чернигов вместе с Зубковским».

А в листке «Народная Воля» от 15 ноября (№2) 1879 года в разделе «Хроника преследований» сообщалось: «В середине нынешнего лета Чернигов был свидетелем многочисленных арестов. В числе других арестован Макиевский-Зубок, судившийся по процессу 193-х, и Тринитатский, сельский учитель, окончивший курс в технологическом институте, которого незадолго перед тем уволили от должности, так как инспекция народных училищ нашла неудобным, чтобы лицо, кончившее высшее учебное заведение, занимало место сельского учителя. Причиной ареста Зубка и Тринитатского послужило подозрение, будто у них скрывалось одно сильно разыскиваемое в Чернигове лицо, которому удалось счастливо скрыться отсюда. Хотя при обыске ничего подозрительного не было найдено, их всё же арестовали и освободили только, когда они внесли залог в 1000 р. за каждого».

Интересные сведения о П. Ф. Тринидатском содержат воспоминания руководителя Южной организации «Народной воли» Б. Д. Оржиха, опубликованные в сборнике «Народовольцы», изданном в 1931 году. Из воспоминаний Оржиха известно, что в 1885 году Тринидатские жили в Одессе и входили в местный народовольческий кружок: «Полиция там была настолько первобытная, что опасности для “нелегалов” не было никакой, и никакой слежки даже за поднадзорными не существовало. Павел Федосеевич Тринидадский, земский статистик, лет сорока, типичный русский добродушный интеллигент, всей душой сочувствовавший всю жизнь революционному движению и за это не выходящий из-под официального надзора полиции, и его жена Екатерина Михайловна Тринидадская имели уютную квартиру, совершенно игнорируемую полицией. В ней собирались по-домашнему и военные, и остальная революционная публика. Особо конспиративных дел не было; всё сводилось к беседам, распространению литературы, идеи революции и привлечению новых людей, достойных быть присоединёнными к революционному движению».

Таким образом было установлено, что в конце 1870-х Тринидатские жили в Чернигове, в начале 1880-х – в Самаре, в середине этого десятилетия – в Одессе. В связи с этим отметим, что частая смена жительства народовольцев была подчинена исключительно интересам партии. В 1885 году народовольцы занялись организацией типографии в Таганроге. Как вспоминал народоволец В. Г. Богораз-Тан: «Жилищу Оржих нашёл в Одессе. Это была Екатерина Тринидатская. Ей было за тридцать. Мужа её в Одессе знали под кличкой “Федосеич” и очень любили. Это тоже была замечательная чета. Федосеич был раньше земским деятелем, мировым судьёй, кажется, даже с чином статского советника. Он пробовал заниматься культурной работой, но жизнь извергала его, как вода извергает масло. Тринидатские претерпели целый ряд гонений и приехали

в Одессу “отдыхать”. Однако, когда явился Оржих и заговорил о типографии, Тринидатская не колебалась ни минуты: “Надо идти на работу!” У Федосеича были дурные предчувствия, но она утешала его: “Через два месяца я вернусь!” Они были бездетны и нежно любили друг друга».

Таким образом, летом 1885 года Екатерина Михайловна Тринидатская (одна, без мужа) переехала в Таганрог, где стала наборщицей нелегальной типографии народовольцев, располагавшейся на одной из конспиративных квартир. По легенде, она жила на этой квартире в качестве квартирантки. Среди своих единомышленников-народовольцев Екатерина Михайловна была известна под кличкой «Бабушка». В январе 1886-го все жильцы квартиры – Аким Степанович Сигида, письмоводитель окружного суда, Надежда Константиновна Малаксиано-Сигида, его жена, заведующая городской школой, квартирантка Екатерина Михайловна Тринидатская и Устинья Николаевна Фёдорова, проживавшая в квартире под видом кухарки, – были арестованы. При обыске в квартире было найдено большое количество печатных изданий революционного содержания, в том числе несколько десятков экземпляров журнала «Народная воля», полностью укомплектованная ручная типография и бомбы, что усугубило положение обитателей квартиры. Предчувствия Павла Федосеевича оправдались.

Екатерина Михайловна на допросах отказывалась от дачи показаний, но это не повлияло на приговор. Дело супругов Сигида, Е. Тринидатской, У. Фёдоровой, Б. Д. Оржиха и трёх их соратников стало одним из последних крупных народовольческих судебных процессов 1880-х годов. Слушалось оно в декабре 1887 года в Петербурге в особом присутствии правительствующего сената, при закрытых дверях. Всех обвиняемых приговорили к смертной казни через повешение, которую заменили долготелными каторжными работами. Е. М. Тринидатской смертная казнь была заменена на 12 лет Каторжской каторги в Сибири.

Павел Федосеевич в момент ареста Екатерины Михайловны уже находился под стражей: он был арестован 18 декабря 1885 года в Одессе. После ареста Павел Федосеевич больше года находился в Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге, был приговорён к высылке как политический административно-ссыльный под надзор полиции на пять лет в Тобольскую губернию, в г. Тару.

Документы Тобольского архива, найденные автором статьи в ходе поисков по другой теме, подтверждают его пребывание в ссылке в Таре, куда он прибыл в июне 1887 года. В апреле 1888 года, узнав официально о следовании Екатерины Михайловны по этапу через Тобольск к месту ссылки в Забайкальский край, Павел Федосеевич через тарского окружного исправника П. С. Гибедо обращался к тобольскому губернатору с просьбой о разрешении свидания с женой, но получил отказ. Его просьба отбывать ссылку вместе с ней, даже «в случае помещения в Карийскую тюрьму», тобольским губернатором также была отклонена.

Во время проживания П. Ф. Тридатского в Таре в разные годы здесь находилось несколько десятков ссыльных, в числе которых были ссыльные поляки, социалисты, народовольцы: С. Е. Усова, С. Н. Кривенко, Д. А. Перелешин, М. А. Тимофеев, В. В. Казанский, С. Дзянковская, К. Подбельский, М. Пеховский, А. Я. Ентыс, А. П. Козловский, Ф. Л. Калленбрун (впоследствии Фёдор Людвигович, оставшийся на жительство в Таре, вошёл в её историю как мастер-жестянщик и колбасник) и другие. Дмитрий Александрович Перелешин в «Воспоминаниях народовольца» (Звезда. 1973. № 11) отмечал, что в городе существовала колония польских ссыльных, и среди её обитателей упоминал Дрешера.

Механик Юлий Августович Дрешер, член социалистической партии «Пролетариат», был осуждён на пять лет и выслан в июле 1885 года в Тару под гласный надзор полиции. Документы Тобольского архива свидетельствуют, что в мае 1888 года

политические ссыльные Юлий Дрешер, Болеслав Янковский и Павел Тринидатский подали через тарского окружного исправника рапорты о выдаче денежного пособия на заведение летней одежды, в котором им всем было отказано. Факт упоминания в этом деле Тринидатского вместе с ссыльными поляками настраивает на предположение: а не нашёл ли приют в польской колонии Тары и Павел Федосеевич Тринидатский?

Нужда заставляла Павла Федосеевича вновь и вновь обращаться к вышестоящим лицам о помощи в материальном плане. В 1889 году министр внутренних дел, откликнувшись на просьбу ссыльного Тринидатского, разрешил окружному исправнику выдать ему денежное пособие в размере 11 руб. 36 коп. на приобретение зимней одежды, которая (шуба, платье, обувь) в Петропавловской крепости по нерадивости смотрителя, как считал Тринидатский, была испорчена.

Находясь в Таре в столь стеснительном материальном положении, П. Ф. Тринидатский тем не менее подарил Тарской городской общественной библиотеке 200 книг, и это был дорогой по тем временам подарок. Предполагаем, что это были книги из его личной библиотеки, привезённой в Тару в числе личных вещей. О том, как политическим ссыльным удавалось привезти в ссылку довольно значительное количество книг, рассказал в своих воспоминаниях Л. Г. Дейч, участник народнического и социал-демократического движения, отбывавший ссылку на Карийской каторге: «По инструкции, лицам, лишённым всех прав состояния, разрешалось иметь при себе не более 25 фунтов на каждого, между тем одни только казённые вещи имели этот вес, следовательно, нельзя было везти с собою книги, каковых у нас накопилось немало за время сидения в Бутырках. Но перед отправкой в путь начальство сообщило нам, что вес багажа будет распределяться на всех отправляемых в партии, а так как административным ссыльным дозволялось иметь по пяти пудов на каждого, а у многих из них

вещей было мало, то мы, каторжане, могли взять с собой вещи и книги, которые раньше выдачи их нам, конечно, просматривались». Без сомнения, книги, переданные П. Ф. Тринидатским в дар библиотеке, были проверены ещё раз тарским полицейским исправником. И в том, что фонд библиотеки к 1890 году составлял уже 1800 экземпляров книг при 900 наименованиях, была заслуга и ссыльного П. Ф. Тринидатского.

Между тем Павлу Федосеевичу на пособие из казны в размере 6 руб. жилось очень непросто. В октябре 1889 года он обратился к министру МВД с просьбой о разрешении работать по вольному найму в общественных учреждениях Тары, но получил отказ. В мае 1890 года Павел Федосеевич подал прошение о переводе его, ввиду болезни, на родину в г. Самару, но от губернатора последовал очередной отказ. В июне 1891 года тарский окружной исправник отправил тобольскому губернатору донесение, указав, что политический административный ссыльный П. Ф. Тринидатский, находящийся под гласным надзором полиции, «найдя расположение многих местных жителей, делает без разрешения самовольные отлучки из города на охоту, продолжающиеся больше суток, на замечания об этом обращает внимания». Получив от тобольского губернатора предупреждение о высылке в сельскую местность в случае повторения подобного случая, Павел Федосеевич продолжал прежний образ жизни. В результате 25 августа 1891 года Тринидатский был выслан в село Пельмское Туринского округа Тобольской губернии, окружной исправник которого на свой запрос получил из Самары ответ, что П. Ф. Тринидатский в 1875 году служил учителем Самарского уездного училища.

В Пельме Павлу Федосеевичу жилось ещё труднее, чем в Таре: пособие из казны было уменьшено до 3 руб., проживание в нетопленной квартире обострило болезнь лёгких, а врача и больницы в селе не было. Просьбы о переводе в Тобольск или Туринск были оставлены «без последствий».

Наконец, 13 мая 1892 года закончился срок его ссылки, Павел Федосеевич был освобождён от надзора полиции и отбыл в родную Самарскую губернию, где поселился в г. Бузулуке, так как жительство в университетских городах в последующие четыре года было ему запрещено. Любимой жены с ним не было, судьба Екатерины Михайловны сложилась трагически. В ноябре 1889 года в Карийской тюрьме, где она находилась в числе нескольких своих соратниц, произошла трагедия: Надежда Сигида и три её сокамерницы в ответ на жестокое обращение администрации тюрьмы покончили жизнь самоубийством, приняв яд. Этот поступок и перевод политкаторжан в уголовную тюрьму потрясли и без того находившуюся на грани Екатерину Михайловну. Вот что пишет член исполкома «Народной воли» А. Н. Прибылёва-Корба, отбывавшая ссылку на Каре: «Вскоре по выходе в вольную команду Е. М. Тринидатская заболела резко выраженным психическим расстройством, была увезена в Иркутск, в дом умалишённых, где и умерла в том же году». Это был 1890 год. В. Г. Богораз-Тан об этом писал в 1907 году: «Тринидатскую арестовали вместе с другими и в своё время сослали на каторгу. Федосееча тоже арестовали и послали в Сибирь в административную ссылку на четыре года. Тринидатская скоро умерла. Федосееч остался жить с неизлечимой душевной раной. Мне говорили, что он жив до сих пор, обитает где-то на Урале, занимается ручным трудом». Данных о жизни П. Ф. Тринидатского после освобождения из ссылки пока найти не удалось.

Автор надеется, что собранный по крупицам материал позволил создать образ П. Ф. Тринидатского как человека грамотного, интеллигентного, думающего и желающего лучшей доли простому народу. Книги, подаренные им Тарской библиотеке, служили долгие годы на благо просвещения населения города Тары и уезда, а его имя осталось в истории Тарской городской общественной библиотеки и отныне всегда

будет звучать (в полном варианте) в числе благотворителей, стоявших у истоков Тарской городской общественной библиотеки.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

[Богораз-Тан, В. Г.] Повести прошлой жизни / [В. Г. Богораз-Тан]. – Текст : электронный // Русское богатство : ежемесячный лит., науч. и полит. журн. – 1907. – № 9. – С. 107–131. – URL: <https://archive.org/details/russkoe-bogatstvo-1907-no-9/page/n115/mode/2up> (дата обращения: 12.12.2022).

[Богораз-Тан, В. Г.] Повести прошлой жизни / [В. Г. Богораз-Тан]. – Текст : электронный // Русское богатство : ежемесячный лит., науч. и полит. журн. – 1907. – № 10. – С. 150–164. – URL: <https://archive.org/details/russkoe-bogatstvo-1907-no-10/page/n7/mode/2up> (дата обращения: 12.12.2022).

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 12. Д. 1. Дело по отношению Департамента полиции о высылке в Тобольскую губернию под надзор полиции отставного чиновника П. Тринитатского.

ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 12. Д. 134. Дело по ходатайству политссыльных Дрешера, Янковского, Тринитатского о пособии на летнюю одежду.

Дейч, Л. Г. 16 лет в Сибири : [воспоминания] / Л. Г. Дейч. – 2-е изд. испр. и доп. изд. – Санкт-Петербург : Издание Н. Глаголева, [1906]. – 416 с. – Текст : электронный // Томская электронная библиотека : [сайт]. – URL: <https://www.elib.tomsk.ru/purl/1-30253/> (дата обращения: 20.01.2023).

Дело по отношению Департамента государственной полиции о розыске бывшего учителя Самарского училища П. Тринитатского и его жены Е. Тринитатской. – Текст : электронный // ГАТО. Ф. 56. Оп. 1-2. Д. 8760. – URL: <https://archives.tverreg.ru/infres/-/archive/gato/56/1-2/8760> (дата обращения: 22.10.2021).

Листок Народной Воли : социально-революционное обозрение. – 1886. – № 3 (нояб.). – URL: <https://narovol.narod.ru/document/nv15.htm> (дата обращения: 10.11.2022). – Текст : электронный.

Народная Воля : социально-революционное обозрение. – 1879. – 15 нояб. (№ 2). – URL: <https://narovol.narod.ru/document/nv2.htm> (дата обращения: 10.11.2022). – Текст : электронный.

Оржих, Б. Д. В рядах «Народной воли» : [воспоминания] / Б. Д. Оржих. – Текст : электронный // Народовольцы : сборник III / сост. участниками народовольческого движения. – Москва : Изд-во Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1931. – С. 75–172. – URL: https://vk.com/doc225132613_632690347?hash=p8nXxJz3twJPOo7sgxSztYwZ7MzCC3J2npx46Txdlc8&dl=kOPzC0IHcL5T7pQgBV3YjoMbks97KyCSi1gpoYdsnLX (дата обращения: 12.02.2022).

Прибылёва-Корба, А. Н. «Народная воля» : воспоминания о 1870–1880-х гг. : с приложением планов тюрем на Каре и 4 портретов А. П. Прибылёвой-Корба / А. Н. Прибылёва-Корба. – Москва, 1926. – 234 с. – (Историко-революционная библиотека журнала «Каторга и ссылка»; кн. 15). – Текст : электронный // Электронная библиотека ГПИБ : [сайт]. – URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/46121-pribyleva-korba-a-p-narodnaya-volya-vospominaniya-o-1870-1880-h-g-g-s-prilozheniem-planov-tyurem-na-kare-i-4-portretov-a-p-pribylevoy-korba-m-1926-istoriko-revoljutsionnaya-biblioteka-zhurnala-katorga-i-ssylka-kn-15> (дата обращения: 05.01.2023).